В комнату вошли несколько служанок с черно-серебристой броней в руках и помогли Сун Цзынину переодеться. Некоторое время спустя вместо своей обычной китайской робы юноша уже был облачен в тяжелые доспехи. Он был необычайно красив, хотя и казался слабым на вид из-за своих изящных черт лица и мягкого темперамента.

Служанка дала ему украшенный парчой кейс, из которого Сун Цзынин достал черно-серебристую маску. Вырезанное на ней зловещее демоническое лицо было словно живым. Этот предмет точно был работой умелого мастера.

Юноша медленно надел ее, и маска сразу же скрыла выражение на его лице. В этот момент вся доброта и изящество, которые он излучал, испарились без следа. Сун Цзынин словно превратился в первобытного божественного воина, изведавшего кровь бесчисленного множества врагов. Из-за излучаемого им убийственного намерения температура в комнате мгновенно упала.

Некоторое время спустя юноша поднялся на одну из башен городских ворот. Сун Цзынин уселся на приготовленное для него место, глядя сверху вниз на осадившую город армию.

Вскоре темная армия наконец закончила свои приготовления. Раздался скорбный, но одновременно энергичный, звук военного горна, и пушечное мясо армии врага ринулось в атаку. Занавес битвы был поднят.

Обычно темные расы начинали осады с обманных маневров, дабы испытать городскую защиту и способности военных сил врага. Однако, все присутствующие в городе были ошарашены сотрясающим землю строем врага. Эта пятидесятитысячная армия была способна уничтожить город даже во время разведывательной атаки.

Лишь Сун Цзынин, с лицом скрытым за черно-серебристой маской, продолжал спокойно сидеть на своем месте. Никто не мог в этот момент видеть выражение его лица. Лишь когда волна пушечного мяса прибыла к городским стенам, юноша поднял руку в воздух и взмахнул ей вперед. Его талантливые подчиненные начали незамедлительно применять сигналы, передавая первую команду полководца.

Четыре крепостные пушки, стоявшие на орудийных башнях Черного Потока, уже давно были проверены и настроены. Получив приказ, дюжина артиллеристов, ожидавших в построении, начали вращать поворотный диск, распевая свои рабочие песни.

Оружейная башня яростно затряслась, и с ее вершины раздался сотрясающий небеса грохот. Снаряд весом в несколько сотен килограмм вылетел из ствола пушки в всполохах ослепляющего пламени и улетел вдаль. Казалось, будто целый сегмент городской стены на мгновение покачнулся.

Со стен Черного Потока одновременно раздался громогласный рык, и четыре гигантских огненных шара устремились в стороны наступающего врага. Все солдаты противника, находившиеся в радиусе нескольких десятков метров от зоны попадания, разлетелись в стороны. Даже массивные тела арахнидов, затесавшихся в строй, были посланы в полет! Более того, воины темных рас, находившиеся в центре взрывов, были полностью уничтожены. От них не осталось даже оторванных конечностей!

Когда пламя улеглось, в строе противника образовались четыре опустошенных участка. Более того, они были соединены в одну линию, разделив всю наступающую армию пополам. Однако, это продлилось лишь несколько мгновений, ведь количество пушечного мяса армии темных было просто слишком велико. Волна солдат ринулась вперед, мгновенно заполнив опустевшее

место в строю.

Тем не менее, очень быстро прозвучало еще четыре выстрела, которые вновь образовали пробелы.

– О? Неплохо! – даже Сун Цзынин был немного поражен. Благодаря Наньгун Сяоняо огневая мощь крепостных пушек была увеличена более чем в два раза. Теперь они даже не уступали современным маленьким крепостным орудиям. Если бы не ограниченная мощность кинетических башен Черного Потока, гигантские орудия смогли бы проявить себя еще лучше.

В мгновение ока было произведено уже три залпа. Солдаты на орудийных башнях пришли в движение: три группы артиллеристов начали вращать поворотный диск, и пар накрыл пространство вокруг. Однако, эти хорошо натренированные солдаты знали, что должны продолжать несмотря на низкую видимость.

Дюжины артиллеристов потянули за цепи, заряжая еще три оружейных снаряда. Сразу же после этого зарядная камора пушки была вновь закрыта. Пушку возвратили на изначальную позицию, и ее ствол вновь начал медленно подниматься.

Снаружи Черного Потока армия пушечного мяса начала яростно врезаться в городские стены словно черное цунами, брызги которого устремились вверх.

Этими ‘брызгами’ на деле были солдаты темных рас. Они ринулись к вершине городской стены: некоторые использовали для этого свою нечеловеческую ловкость, а некоторых просто подкидывали их товарищи.

Пушечное мясо состояло из представителей различных рас, но все они имели острые когти, способные пронзать обычные камни. Таким образом, городская стена не являлась для них особой преградой. Однако, на верхней части городских стен были установлены стальные бронепластины, которые уже нельзя было так просто пронзить. Таким образом, большая часть врагов не могла больше держаться, достигнув этих точек, а потому они начали один за другим сползать вниз. Яростное восхождение врага на стены моментально захлебнулось.

Тем временем, те, кому все же удалось добраться наверх, были немедленно окружены и убиты людьми Сун Цзынина, которые уже давно в больших количествах выстроились согласно его приказу.

В этот момент крепостные пушки, завершившие перезарядку, снова начали вести огонь, создавая все новые пустоты в строю врага. Потеряв свое преимущество, импульс темной армии был весьма заметно погашен.

Молодой демон в рядах армии темных, облаченный в потрясающий доспех, яростно заявил:

– Разве ты не говорил, что защита городов на этом континенте не прочнее бумаги? По-твоему это похоже на бумагу? Посмеешь ли ты заявить, что их крепостные орудия – это металлолом? Даже на верхних континентах городские пушки находятся максимум на том же уровне!

Стоявший рядом арахнид ответил:

– Сир Лютер, судя по донесениям, это модели вековой давности. Более того, они использовались на протяжении нескольких десятилетий.

Лютер фыркнул:

– У тебя еще хватает смелости упоминать разведку? Кто из нас двоих ступал на континентальное поле боя? Шпиль, неужели мусор вроде тебя ставит под вопрос мои суждения?

На лице арахнида промелькнул гнев, но он подавил его и опустил голову:

– Я бы не посмел.

Лютер, тем не менее, видимо даже не собирался успокаиваться и грубо продолжил:

– Не посмел бы? Зачем ты только что бросил на меня подобный взгляд? Похоже, что твое племя живет уже слишком долго!

Арахниды по природе своей были очень вспыльчивыми существами. В этот момент Шпиль, не в силах больше сдерживать свой гнев, зарычал:

– Лютер, мы оба – виконты-первого ранга! Думаешь я боюсь тебя?

Губы Лютера изогнулись в ледяной улыбке, и он осмотрел высокоранговых воинов вокруг:

– Виконт первого ранга? Разве ранг существ с низшей родословной имеет какое-то значение? Это первый и последний раз, когда я закрываю глаза на подобное отношение. Отныне, я уничтожу любое племя, член которого посмеет меня спровоцировать. Всем все ясно?

Вокруг Лютера стояло около десятка экспертов с гневными выражениями на лицах. Однако, никто не посмел ему возразить. Все знали, что Лютер не только обладал большим влиянием, но и необычайными достижениями на верхних континентах. Даже Шпилю пришлось нехотя опустить свою голову.

– Возьми людей из своего племени и отправляйся в атаку. Если вы будете все еще живы, когда падет оборона Черного Потока, я забуду о твоем оскорблении.

Перед лицом ужасающей импозантности Лютера, арахнид-виконт больше не смел выражать сомнений и тихо удалился.

Спустя некоторое время на поле боя появились многочисленные арахниды. Их пятиметровый лидер, облаченный в тяжелый доспех, непроницаемый для пуль и орудийных снарядов, ринулся в сторону башни Сун Цзынина.

Этот его спринт был необычайно яростным: арахнид следовал практически по прямой, игнорируя по пути даже своих собственных солдат. В мгновение ока он прибыл к основанию башни, пронзив небеса своим ревом. Используя свой молот, весивший несколько тонн, он нанес удар по двери.

Земля задрожала, и вся башня целиком яростно покачнулась. На усиленных бронепластинами воротах в мгновение ока появилась большая вмятина, а использующие пар направляющие с обеих сторон неестественно изогнулись. Даже городские ворота, укрепленные двухметровой броней, не были способны выдержать такой удар.

Появление арахнида немедленно вызвало переполох среди городских защитников.

В этот момент Сун Цзынин наконец поднялся на ноги, и служанки принесли ему заранее подготовленное копье. Взяв оружие в руки, юноша медленно направился вперед, в то время

как его доспехи начали излучать туманное сияние, а по копью разошлась сетка узоров. Оружие внезапно потеряло бронзовый цвет, обнажив свой изначальный вид: материал напоминающий золото и нефрит.

Сун Цзынин за три шага покинул башню и прибыл в пространство над бронированным арахнидом. Сразу после этого юноша ринулся вниз словно метеор, безжалостно врезавшись прямо во врага.

В сравнении с массивным телом арахнида Цзынин был необычайно мал, однако, казалось, что при падении его вес увеличился на десятки тонн. Как только ноги юноши коснулись спины паука, лапы последнего моментально потеряли силу. С громким грохотом огромный паук был придавлен к земле, послав в стороны метровые клубы пыли. Солдаты темной армии, не успевшие убраться подальше, были немедленно превращены в мясной фарш под этой огромной тушей.

Сун Цзынин достал копье и вонзил его в тело арахнида по самую рукоять. Перед этим ударом и крепкая туша паука, и его тяжелые доспехи были словно кусок тофу на разделочной доске. Несмотря на свои необычайные запасы жизненной силы, после атаки арахнид перестал выказывать хоть какие-то признаки жизни.

Седьмой юный мастер медленно вытащил копье и взмыл в небо, в то время как из тела врага во все стороны брызнула кровь. Пространство в радиусе тридцати метров от Сун Цзынина в этот момент было пронизано осенним холодом и наполнено дождем из опавшей листвы. В рядах пушечного мяса сверкнул кровавый свет, превратив их всех в многочисленные куски плоти, разбросанные по земле.

Юноша достал квадратный платок и вытер кровь со своего копья, после чего неторопливо поднялся обратно на стену. Место, где он ранее стоял, превратилось в зону отчуждения, и было трудно найти там хотя бы одно целое тело.

Вернувшись на башню, Сун Цзынин внезапно обернулся и бросил взгляд на вражескую армию. Там, куда он посмотрел, стоял арахнид Шпиль. Увидев, как его самый яростный воин был убит без шанса на сопротивление, лицо мужчины побледнело.

Когда взгляд арахнида упал на зловещую черно-серебристую маску, его сердце наполнилось неописуемым ужасом. Это давящее чувство было даже сильнее, чем когда он стоял перед Лютером.

В воздухе снова раздался скорбный возглас военного горна, оповещая армию темных об отступлении и окончании первой волны атак.

Следующие несколько дней враг продолжал держать город в полном окружении, атакуя его несколько раз в сутки. Сун Цзынин наконец продемонстрировал свои потрясающие лидерские способности: непроницаемая оборона города продолжала противостоять Лютеру вне зависимости от тактик, которые тот применял.

В это же самое время седьмой юный мастер Сун взял свои войска в железную хватку. Все, кто отлынивали в бою, имели сторонние намерения или были в сговоре с семьей Наньгун, были проверены и казнены прямо на месте. Таким образом город погрузился в состояние беспрецедентного спокойствия, в то время как у его стен не прекращало гореть пламя войны.

Провалившись с заданием захватить город, ярость Лютера превратилась в спокойствие. Он понял, что наконец встретил себе ровню. Мужчина не прекращал руководить

пятидесятитысячной объединенной армией, каждый день посылая солдат в атаку. Генерал старался поддерживать определенный уровень давления на оппонента, ожидая, пока тот не совершит ошибку. Однако, Сун Цзынин был словно идеально точный механизм. Неважно, насколько сильным было давление и насколько продолжительной была битва, юноша не делал ни единой ошибки.

Со временем битва становилась все более и более выдающейся. Обе стороны, одна обороняющая и одна атакующая, продолжали применять удивительные стратегии одну за другой. Бесчисленные демонстрации классических тактик со временем начали привлекать внимание со стороны всевозможных фракций.

После начала кровавой битвы множество новых талантов явили себя миру и сейчас настало время седьмого юного мастера Дома Сун. Его слава в мгновение ока разнеслась по всему миру.

* * *

В этот самый момент Цянь Е лежал среди корней мертвого дерева где-то в опустошенном лесу и громко храпел. Из чащи вышел дикий волк и начал принюхиваться в его направлении.

http://tl.rulate.ru/book/6036/597898